Распилка необработанных минералов — зрелище, неизменно распаляющее азарт.

Под оживлённые возгласы собравшихся мастера одного за другим принимались за булыжники из внушительной кучи.

Визгливо взвыл диск резчика, и первый камень распался на две половины.

Увы, внутри таилась точно такая же блёклая труха, пронизанная ватными вкраплениями, как и в куске Цзян Хэна. Качество оказалось даже хуже — использовать этот минерал было совершенно невозможно.

Толпа разочарованно вздохнула.

Цзян Нин остался бесстрастен, словно не ждал ничего иного.

А вот у Цзян Хэна немного отлегло от сердца. После собственного конфуза у него не хватило бы духу злорадствовать — со стороны это выглядело бы смешно и лишь сильнее подкрепило бы чувство обиды. Поэтому он лишь сдержанно кивнул и вновь перевёл взгляд на мастеров.

Поскольку камней набралось много, один специалист явно бы не справился. К моменту, когда дорезали первый валун, рядом расположились ещё пятеро мастеров со своими инструментами.

Их камнерезные станки застрекотали и завизжали на разные лады. Вскоре были вскрыты ещё пять пород: два камня оказались пустышками, ещё два содержали настолько низкосортный нефрит, что тот не тянул даже на убогий фасолевый нефрит, а последний одарил владельца нефритом Лошадиный Зуб. Своей фарфоровой текстурой он вызвал лишь беглый интерес, не подняв никакой шумихи.

Зрители неотрывно следили за шестью работающими станками.

Цзян Нин приобрёл ровно двадцать необработанных камней разного размера. Вскоре восемнадцать из них уже лежали расколотыми. Большинство представляли собой сорную породу, кое-где попадались бросовые обломки, и лишь в единичных случаях удалось докопаться до трёх фасолевых нефритов, одного нефрита Лошадиный Зуб да скромного нефрита Гибискус. Не густо.

Предпоследний камень обработали быстро. Внутри обнаружился весьма неплохой нефрит Гибискус с приятным глазу оттенком.

Это немного подбодрило угасший было пыл публики. Люди наперебой зашептались, а затем уставились на последний булыжник — размером с кулак.

С виду — самый обыкновенный серый камень. Любой знаток с первого взгляда понял бы: внутри вряд ли найдётся хоть крупица ценной породы.

Азарт окончательно сошёл на нет, и кое-кто в толпе уже вознамерился уйти.

На губах Цзян Хэна скользнула едва уловимая презрительная усмешка. Ладно он — оступился единожды, но этот парень ведь вроде как охотник на призраков! Неужели даже у простолюдина удача может быть настолько беспросветно паршивой? Из девятнадцати камней выжать один-единственный посредственный нефрит Гибискус… Чутьё у него никудышное. Изнеженный барчук из богатого клана, да и только.

Так он рассуждал про себя.

Мастер уложил камень под лезвие, нацелив остриё ровно в сердцевину.

— Постойте, — вдруг произнёс Цзян Нин.

Рука мастера замерла. Он добродушно усмехнулся:

— Что такое, парень?

Цзян Нин очертил пальцем дугу по краю булыжника:

— Начните отсюда. С самого края.

— Пха…

Цзян Хэн решил, что тот просто пытается оттянуть неизбежный позор, и не удержался от саркастичной реплики:

— Раньше или позже, а конец один.

Цзян Нин даже не поглядел в его сторону. Всё с тем же невозмутимым видом он ждал ответа мастера.

Резчик, коренастый мускулистый крепыш, обладал добродушным нравом. Пожалев юношу, которому так катастрофически не везло с предыдущими камнями, он охотно согласился:

— Без проблем, сделаем в лучшем виде. Буду снимать послойно.

Камень был небольшим, так что дело продвигалось споро. Мастер срезáл маленький уголок, но под корочкой снова показалась лишь серая каменная крошка.

Камнерез понимающе улыбнулся и перевернул булыжник, заходя с другого бока.

В толпе послышались вздохи разочарования, кое-кто окончательно развернулся на пятках.

В душе Цзян Хэна то невольное уважение, которым он успел проникнуться к Цзян Нину как к сильному сопернику, окончательно развеялось. Он уже разворачивался, намереваясь уйти.

И ровно в тот миг, когда он сделал первый шаг, раздался поражённый вскрик. Кричал мастер-резчик.

Цзян Хэн невзначай бросил взгляд назад — и замер, ослеплённый густым изумрудным сиянием.

От камня был отсечён ещё один крошечный уголок, но на этот раз из глубины брызнула не серая пыль, а невероятно насыщенная, глубокая зелень. Она дышала первозданной свежестью ранней весны, завораживая с первого же мгновения.

Это же…

— Императорский изумруд! — вырвалось у Цзян Хэна.

Цзян Нин чуть приподнял бровь, искусно изобразив удивление. Он взял камень в руки, разглядывая драгоценную жилу. Зелёный цвет был столь густым, что, казалось, вот-вот прольётся через край, а вокруг минерала витал едва заметный флёр таинственного мерцания, заметный даже при ярком дневном свете.

Цзян Хэн не удержался и подошёл вплотную. Почти не дыша, он уставился на сочную зелень, и восхищение в его глазах разгоралось всё сильнее.

— Такая текстура… — пробормотал он невольно. — Это же чистейший старый стеклянный нефрит! Мне никогда не попадалось ничего подобного…

В его голосе зазвенели нотки откровенной зависти. Впрочем, воспитание взяло верх: отбирать чужую находку или устраивать сцену он не стал.

Охотники на призраков покупают нефрит не ради украшений, а для создания духовных артефактов. Экземпляр такого феноменального качества — невероятная редкость. Ни один охотник на призраков не отдаст его добровольно, да и в деньгах они обычно не нуждаются. Незнакомец напротив явно был либо мастером высокого уровня, либо представителем

могущественного клана. Шансы выкупить у него этот камень стремились к нулю.

Поэтому Цзян Хэн даже не питал иллюзий.

Тем временем ушедшие было зеваки, услышав громкие возгласы, хлынули назад. Стоило им увидать изумрудный всплеск в руках Цзян Нина, как толпа буквально взорвалась:

— Императорский изумруд!

— Глазам не верю! Экая сочная зелень! Да она куда богаче, чем у любого императорского нефрита, что я видел раньше!

— А прозрачность-то! Стекло чистой воды! Из старых залежей…

— Плохо видно, парень! Давай, пили скорее!

— Точно-точно, вскрывай его полностью! Как удачно, что не стали резать по центру — лишь слегка задели край, ни капли не испортили!

Со всех сторон сыпались подбадривающие крики.

Цинь Му на плече юноши ублажённо прищурился. Кот был в полном восторге.

Цзян Нин вернул минерал резчику:

— Мастер, сделайте одолжение. Постарайтесь вынуть нефрит целиком, не повредив сердцевину.

Резчика тоже охватил азарт. Извлечь на свет камень такого безупречного качества — мечта любого мастера.

— Не переживай, сынок! — просиял он. — Сейчас мы с парнями всё сделаем по высшему разряду!

Позвав на помощь коллег, он принялся колдовать над камнем.

Цзян Хэн смерил юношу сложным взглядом. Разговаривать ему расхотелось.

Воля случая?

Или скрывает истинный потенциал?

Удача это или тонкий расчёт?

Если бы они только что познакомились, Цзян Хэн списал бы всё на слепое везение. Но вспомнив встречу у филиала ведомства «Сокровище Инь и Ян», он засомневался.

Неужели этот парень и вправду умелый охотник на призраков?

Пока мастер орудовал резцом, Цинь Му пригнулся к самому уху Цзян Нина и тихо зашептал:

«Кажется, я понял, в чём тут дело. Духовная энергия питает нефрит, а нефрит взращивает камень. Этот дух делился своей силой с соседними породами, питаясь их энергией взамен. Из-за этого камень, в котором он притаился, выглядел совершенно заурядно. Знатоки проходили мимо, что позволяло духу спокойно жить здесь годами, по капле высасывая силу из окружающих минералов. А если какой-то камень собирались унести, он просто забирал из него влитые ресурсы обратно».

Глаза Цзян Нина блеснули. Похоже, эта Душа нефрита — сокровище непростое.

«У этого нефрита колоссальный потенциал, — со вздохом добавил Цинь Му. — Обычно слабые Духи нефрита едва осознают окружающий мир, словно младенцы. Духи средней силы обладают разумом трёхлетнего ребёнка, а высшие — не уступают подросткам. Но этот дух при всей своей слабости сообразителен, как высший. Верно, с ним приключилось нечто из ряда вон выходящее. Когда достанем камень, обязательно расспроси его».

Цзян Нин кивнул, соглашаясь. Отстранившись от кошачьего уха, он тут же столкнулся с подозрительным взглядом Цзян Хэна.

Юноша слегка нахмурился.

На самом деле Цзян Хэн не вызывал у него отвращения. Да, барчук, гордец с ядовитым языком и завышенным мнением о себе, но не злодей. Моральные устои у него на месте: чужого не отбирает, через край не переходит. Даже когда раскололся его собственный неудачный камень, он сдержал порыв и не стал вымещать злобу на окружающих. С этой точки зрения парень был вполне достойным человеком.

Цзян Нин чуть заметно кивнул и спросил:

— У господина Цзяна ко мне какое-то дело?

Цзян Хэн отвёл взгляд. Его губы дернулись, словно он подбирал нужные слова. Лишь спустя

пару мгновений он произнёс с оттенком невольной досады:

— Признаю, ты не так прост. Будь то удача или мастерство, ты превосходишь рядовых обывателей. Но я всё равно не верю, что ты способен в одиночку одолеть…

Он запнулся, бросил беглый взгляд на толпу зевак и проглотил слова «Кровавый призрак». Затем его губы тронула высокомерная ухмылка:

— В следующий раз, когда наши пути пересекутся, я докажу тебе, что в нашем ремесле одной удачи мало. Я заставлю тебя признать поражение!

Это был прямой вызов.

Цзян Нин с абсолютным спокойствием принял эту словесную перчатку. Его губы изогнулись в едва заметной прохладной улыбке:

— Что ж, с нетерпением буду ждать.

Цзян Хэн гордо кивнул, однако остался стоять на месте как вкопанный. Его взгляд замер на руках мастеров, усердно обрабатывавших булыжник. Он и не думал уходить.

Цзян Нин мысленно вздохнул: «А наследник из благородного клана не промах. Кожа у него крепкая — не пробьёшь».

Время шло. Пожираемые томительным ожиданием зрители едва сдерживали нетерпение, когда мастера наконец закончили работу. Из каменного плена был извлечён безупречный драгоценный минерал.

Сгусток нефрита размером с ладонь поражал глубиной цвета. Сочная, густая зелень, казалось, вот-вот выплеснется наружу. Камень окружала аура чистого изумрудного свечения, а сама порода отличалась такой хрустальной прозрачностью, что в ней не виднелось ни единой соринки. Словно застывший поток изумрудной воды — безукоризненный старый стеклянный нефрит высшей пробы.

Едва камень показался на свет, толпа разразилась оглушительными восторженными криками. Даже Цзян Хэн не смог скрыть восхищённого вздоха.

Вот только Цзян Нин и Цинь Му радоваться не спешили.

Дух нефрита, что таился внутри…

Сбежал.

http://bllate.org/book/36921/4793545